

1STKISSNOVEL. НЕ КРАДИТЕ МОЙ ПЕРЕВОД!

"Как только мы поженимся, я запру ее внутри ее дворца".

Ерун встал со своего места и, бормоча что-то негромкое, вышел из комнаты. Глория отменила их встречу под предлогом болезни, но не было никаких новостей об отмене встречи с ним, ее женихом, поэтому он не был так обеспокоен.

Его беспокоило ее странное поведение накануне, но Глория не смогла бы бросить своего жениха.

"Ты не холодносердечный человек".

Ерун приказал слуге подготовить лошадь и встал перед зеркалом, приводя в порядок свои беспорядочные волосы.

Приподняв уголки рта двумя пальцами, он посмотрел на себя в зеркало.

Высокий рост. Блестящие, мягкие светлые волосы и хорошее телосложение, облаченное в костюм. Хотя его глаза холодно блестели, это было лишь на мгновение.

"Лошадь готова".

"Хорошо."

Ерун любезно улыбнулся, как будто сделал это по уведомлению слуги, и быстро двинулся в путь.

'Она больна, значит, я должен привезти ей подарок'.

Думая о Глории, лежащей больной в постели, Ерун забрался на лошадь, напевая в хорошем настроении.

Глория прочитала почти половину газет, которые ей принесли придворные дамы.

"Ваше Величество, не переусердствуйте".

Диана внутренне вздохнула, демонстрируя беспокойство, тихо сидя на полу и наблюдая, как Глория читает новости.

Баронесса Берн, которая всегда держала спину прямо, выглядела измученной, придворные дамы тоже нервничали. Диана подозвала одну из придворных дам, чтобы спросить, что случилось, и ответ был весьма неожиданным.

"Ее Величество сегодня была очень сердита. Одна придворная дама не выполнила приказ Ее Величества, а посмотрела на баронессу Берн, поэтому она бросила чашку... "Вы хотите сказать, что баронесса имеет больше власти, чем я, император?! Разве она император этой страны?! Так она кричала... И вдруг она попросила принести все газеты с момента ее восшествия на

престол до настоящего времени".

"Газеты? Зачем?"

"Я и сам не знаю, принцесса".

Придворная дама огляделась и склонила голову, ответив с растерянным лицом.

Никто не знал, что делать с Ее Величеством, чьи чувства обострились в одночасье. Ее фиолетовые глаза, полные беспокойства, Диана посмотрела на бледное лицо Глории.

"Ты, наверное, хочешь сделать это правильно".

Диана стиснула руки, наблюдая за тем, как глаза Глории двигаются по странице. Несмотря на то, что она была Императором, ее очень беспокоило, что Совет постепенно склонялся к Эруну. Кайен тоже был обеспокоен этим, но она знала, что он предпочитает терпеть, потому что это в конечном итоге полезно для страны.

"Они скоро поженятся, и Ерун станет мужем Глории... ты зашел слишком далеко!"

подумала про себя Диана, подойдя к Глории. "Он будет носить титул великого князя, но дела императора не должны его касаться".

Такова была роль императрицы, и это был способ защитить власть императора.

Обычно император занимался государственными делами, а императрица управляла внутренними делами императорского дворца. Однако Ерун часто принимала участие в государственных делах, ослабляя позиции Глории понемногу.

"Ваше Величество?"

"Э-э?"

Диана сидела рядом с ней, расчесывая свои беспорядочные рыжие волосы и завязывая их в хвост, и осторожно позвала Глорию.

На ее зов Глория оторвала взгляд от газетной статьи и посмотрела на нее глубокими голубыми глазами. Диана тепло улыбнулась.

"Я всегда на твоей стороне".

Диана всем сердцем поддерживала Глорию. Диана не могла судить, как трудно было Глории внезапно стать императором, так не похожим на нее саму, живущую ровной жизнью в возрасте двадцати четырех лет.

"...ngh..."

Слова Дианы были неожиданными. Однако глубокие голубые глаза Глории начали наполняться светом, когда она сказала: "Я всегда на твоей стороне".

Ее глаза стали влажными. Искренняя поддержка Дианы оставила Глорию с разбитым сердцем. Более сильная боль, чем когда она отправила своего собственного отца на сторону Богини, начала терзать ее душу.

'Ты единственная, кто поддерживает меня, Диана'.

Глория изо всех сил пыталась проглотить слезы и поспешно отвернулась, сильно кусая губы. Диана неловко улыбнулась, но Глория больше не могла смотреть Диане в глаза.

Она поняла, насколько некомпетентна и глупа, и в то же время ее гнев и желание отомстить Эруну разгорелись еще сильнее.

'Мерзкий человек, который не только убил покойного императора, но и убил Диану и друзей'.

Темно-синие глаза Глории холодно смотрели на нее с печалью и яростью, которые еще больше жгли ее сердце.

'У тебя никогда не будет комфортной смерти. После позора и унижения, которые я получила, я решила сама стать таким человеком. Я избавлюсь от тебя самым позорным и жестоким способом'.

Дав такую клятву, Глория решила продолжить чтение газеты. От статьи о ржавой воде, льющейся из фонтана на площади, до статьи о поиске пропавших людей в провинциях и раздела экономики - она не пропустила ни одной информации.

Сбор информации продолжался до тех пор, пока Эрун неожиданно не посетил ее дворец. Попивая чай с бутербродами вместе с Дианой, Глория скорчила гримасу от неожиданного известия о незваном госте.

"Я точно отменила встречу, потому что плохо себя чувствовала... Разве ты не передала его должным образом, Берн?"

"Я точно передала сообщение маркизу, Ваше Величество".

Берн ответил быстро, так как Глория не скрывала своего недовольства. Не только баронесса, но и придворные дамы, стоявшие вокруг, начали нервничать из-за того, что настроение Ее Величества еще больше испортилось, учитывая, что оно было не в лучшей форме с самого утра.

Диана поспешила успокоить Глорию в потемневшей атмосфере.

"Потому что он твой жених! Вы отменили встречу, но он пришел, потому что беспокоится о вас как о своем женихе, Ваше Величество".

Пока Диана говорила, Глория опустила чашку с водой, которую держала в руках, достаточно грубо, чтобы издать звук.

"Это был императорский приказ. Если ты проигнорируешь это и придешь ко мне, я увижу, как сильно ты смотришь на меня свысока".

"Ваше Величество!"

Баронесса Берне побледнела от слов императора и срочно позвала ее, но Глория лишь уставилась на нее холодными глазами.

"Вам есть что сказать, баронесса?"

Берне была не единственной, кто был удивлен таким отношением. Диана тоже была удивлена резкостью Глории. Она поспешно сказала Глории.

"Ваше Величество, если Вы не против, я встречусь с маркизом и расскажу ему. Пожалуйста, уймите свой гнев. Баронесса беспокоится об отношениях Вашего Величества с Вашим женихом".

"Было бы хорошо, если бы это было так".

Глория взглянула на баронессу Берн и отвела взгляд на слова Дианы, но ответила саркастически. Обе женщины, впервые увидев такое поведение, посмотрели друг на друга с озадаченными выражениями.

"..."

"..."

Когда Глория, прищурившись, проверяла каждое действие баронессы, ее охватило беспокойство. Будучи поставленной на свою должность по рекомендации Эруна, баронесса Берн, скорее всего, передавала ему движения императора. А для придворных дам смотреть на баронессу было то же самое, что отвечать Эруну. Глория потерла лоб рукой и пробормотала про себя.

'Берне будет продолжать докладывать Эруну о моем состоянии'.

До возвращения баронесса Берне докладывала о каждом своем шаге Эруну, а не самой Глории.

'Неужели что-то изменится только потому, что я вернулась?'

Сделав глубокий вдох, она заставила себя игнорировать накопившиеся раздражение и нетерпение. Глория заговорила с баронессой более спокойно.

"Я стала нетерпеливой, потому что я ничто по сравнению с достижениями предыдущих императоров. Я в порядке, так что не беспокойтесь".

"Нет, Ваше Величество. Я прошу прощения за то, что не позаботилась о вас должным образом".

При словах Глории, баронесса Берне глубоко поклонилась. Берне вошла в императорский дворец и стала служанкой, но она также знала возможности Глории. Человек, которого слишком опекали в детстве, и которого слишком опекал ее жених во взрослой жизни, она была тем, кто не может ничего сделать.

'Я думала, что она просто маленькая девочка.

' - подумала баронесса Берн, глядя на Глорию, которая не отложила газету.

Девушка превратилась в императора. Император-марионетка, которая держала в руках скорее печать, чем веер, только ставя печать и утверждая документы, которые Эрун сначала рассматривал и передавал ей.

'Наконец-то у тебя появилось желание что-то сделать'.

Баронесса Берне не показывала этого на своем лице, но она была довольна. В империи, где стандартом было то, что женщина, независимо от того, насколько она талантлива, должна

присутствовать сзади, Глория была первой императорской принцессой, ставшей императором. Было очень приятно видеть, как ее беспокоит то, что ее похоронили под светом Эруна.

Однако, если Берне было приятно, то она также сомневалась. Почему Глория выбрала газету?

"Могу ли я спросить, почему вы решили читать газету, а не официальные документы, Ваше Величество?"

Как раз в тот момент, когда баронесса Берне собиралась открыть рот, чтобы спросить, Диана ударила первой. Обе женщины решили, что быстрее будет спросить документы или бюрократов, чем читать газеты, тем более, Кайен или Эрун были бы более полезны.

Так. Глория положила газету, которую держала в руках, на стол в ответ на вопрос Дианы и улыбнулась им двоим.

"Документы, которые доходят до меня, должно быть, много раз прошли фильтрацию, а мелкие новости даже не включены".

"А-а!"

"Большие потоки важны, но мелкие вещи сейчас очень важны для меня. Начиная с исчезновения людей в Империи или изготовленных артефактов для Башни Волшебников. Даже знание деревни, где родилась овца с двумя головами!"

"Боже!"

Обе женщины были застигнуты врасплох объяснением Глории, когда она коснулась интересных историй поднятым указательным пальцем.

"Конечно, ни одна из этих газет не является предвзятой, но об этом можно подумать позже".

Глория ухмыльнулась, когда Берн и Диана в изумлении прикрыли рты руками. Причина, по которой ей не нужно было просматривать документы или звонить советникам, была проста.

'Потому что у него везде есть глаза и уши'.

Она верила Берне, но, вернувшись сейчас, была совершенно уверена, что баронесса - информатор Эруна.

Даже если это не так, она должна была передать все мои передвижения Эруну.

Маркиз был ее женихом, и вполне естественно, что его доброе лицо могло обмануть всех.

<http://tl.rulate.ru/book/62298/2132075>